

Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского
Серия «Филологические науки». Том 15 (54). 2002 г. №4. С. 42–46.

УДК 81'243

Марэк Маршалэк

Быдгощская академия
имени Казимира Великого

**БАЛТИЙСКОЕ И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЕ НАСЛЕДИЕ
В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
КУЛЬТУРНОЙ РАЗНОВИДНОСТИ
ПОЛЬСКОГО ПЕРИФЕРИЙНОГО ДИАЛЕКТА**

Специфика каждого языка, который функционирует за пределами своей этнической территории, обусловлена прежде всего языковыми контактами. Поскольку языковое взаимодействие нельзя исследовать без учета социокультурного окружения данного контакта¹, назову некоторые экстралингвистические факторы, которые определили региональные особенности польского языка в Литве.

Процесс распространения польского языка начался в XIII в., т. е. тогда, когда на территории Великого княжества Литовского появились первые военнопленные поляки. Со временем — после Кревской унии 1385 г. и крещения Литвы — польское духовенство, солдаты, дипломаты, писцы, секретари и придворные прибывали в Литву добровольно, устанавливая хорошие отношения с автохтонами. После Люблинской унии 1569 г., когда была разрешена покупка земли, в северо-восточные районы Речи Посполитой переселялись также представители польской шляхты. Именно перемещение мелкопоместного дворянства, продолжавшееся несколько веков, стало важным поводом для распространения „общего польского характера” (польскости) на литовско-белорусской территории.

Иной причиной распространения польскости являлась полонизация большей части литовской шляхты, которая стала все шире пользоваться польским языком в домашнем обиходе. Процесс языковой полонизации, начавшийся в средние века (иногда ему предшествовала белорусизация носителей литовского языка), ускорился в XVI столетии, в середине же XVII в. привел к вытеснению из употребления старобелорусского языка — основного государственного языка Великого княжества Литовского.

Язык высших и средних сословий, называемый культурным польским диалектом, „литовским” польским языком или польщицкой севернокресовой², фор-

¹ У. Вайнрайх, *Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования*. Киев 1979. С. 27.

² Пол. kresy — досл. 'окраины'.

мировался в Великом княжестве Литовском при небольшом притоке этнографически польского населения. Поэтому, складываясь на чужой основе, он вбирал целый ряд белорусских и литовских элементов не только в словарный состав, но и в фонетику, флексию, словообразование и синтаксис. „Элементы эти могли прийти в него путем заимствования, когда они закреплялись в польском языке прибывших сюда этнографических поляков, или — и это прежде всего — как языковые реликты, перенесенные местным населением из родного языка в новоприобретенный польский”³. Со второй половины XIX в. у культурного польского диалекта — по экстралингвистическим причинам — появился новый источник языковых инноваций — русский язык. Примерно в это же время „литовский” польский язык был принят „в некоторых местах сельским населением, которое до этого говорило на иных местных диалектах”⁴. Так, „в трех разных местах Великого княжества Литовского независимо друг от друга и на значительном расстоянии от этнографической Польши начался довольно активный процесс полонизации местного крестьянства”⁵; возникли три сплошных польскоязычных ареала: вильнюсский, каунасский и смоленский. Образовавшиеся тогда периферийные говоры, являясь ответвлением культурного диалекта, унаследовали большинство его отличительных свойств.

Значительные перемены в „литовском” польском языке произошли после второй мировой войны. В результате т. н. репатриаций Виленщину покинула почти вся польская интеллигенция — наиболее сознательный носитель этого языка. И только благодаря культурной автономии, которую с 1950 г. получили оставшиеся в Литве поляки, в основном мелкоземельные крестьяне, удалось сохранить польский язык и со временем воспитать новую интеллигенцию.

В настоящее время культурный диалект возрожденной польской интеллигенции в Литве представляет собой привлекательное поле для исследователя. И хотя во все возрастающем количестве появляются книги и статьи, в которых сообщаются важные и полезные данные, многие вопросы требуют по-прежнему подробного научного освещения⁶. В основательном изучении нуждается, например, послевоенная севернокресовая фразеология. На сегодняшний день нам известны лишь некоторые факты из польских народных говоров литовской и белорусской территорий⁷, фразеологизмы, характерные для идиолекта одного из представителей польской интеллигенции⁸, а также идиомы молодежи

³ Н. Turska. *O powstaniu polskich obszarów językowych na Wileńszczyźnie*. Vilnius 1995. С. 169-170.

⁴ Там же. С. 176.

⁵ Там же. С. 107-108.

⁶ См.: Е. Koniusz, *Z problematyki badań nad polszczyzną wileńską (geografia, historia, współczesność)*. „Acta Baltico-Slavica” XXVI 2001/2002. С. 17.

⁷ Ср.: Л. И. Ройзензон, Ю. П. Гольцекер, *Наблюдения над фразеологией польских народных говоров на территории Литовской ССР*. В кн.: J. Rieger, W. Werenicz (red.), *Studia nad polszczyzną kresową*. Т. I. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Łódź 1982. С. 233-242; К. М. Гюлумянц, *Некоторые наблюдения над фразеологией польских говоров белорусско-литовской зоны*. В кн.: J. Rieger, W. Werenicz (red.), *Studia nad polszczyzną kresową*. Т. II. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Łódź 1983. С. 225-231.

⁸ Ср.: J. Mędelska, *Język Jana Ciechanowicza. Przyczynek do dziejów polszczyzny na radzieckiej Litwie*. Bydgoszcz 1966. С. 97-100.

Литвы⁹, жителей польско-белорусского пограничья¹⁰, региональные устойчивые словосочетания, наблюдаемые в речи многоязычных семей¹¹. Наиболее богатый послевоенный фразеологический материал содержится в работах И. Мэндельской, посвященных языку вильнюсской польскоязычной прессы¹².

В своем выступлении я хотел бы продемонстрировать некоторые севернокресовые фразеологизмы, которые хранятся на страницах учебников для школ с польским языком преподавания, методических пособий для учителей, художественной литературы, а также различных справочников, опубликованных в Литве в период с 1953 по 1983 г. Именно такие тексты являются одним из тех бесценных хранилищ, откуда можно черпать уникальные устойчивые обороты речи, изучение которых позволит в конечном итоге обогатить современную науку новыми данными, касающимися польской фразеологии в целом.

В моей картотеке особую группу составляют фразеологизмы, которые в современном польском языке воспринимаются как редкие или устарелые, например: *chylic kark, zbijać bruki*. Некоторые из таких единиц продолжают употребляться на территории Литвы под заметным влиянием фразеологии контактирующих языков, ср.: *żarty na stronę* (общепольское¹³ *żarty na bok*) и рус. *шутки в сторону* или *goły jak bizun* (общеп. *goły jak święty turecki*) и бел. *голы як бізун*.

Вторую группу образуют севернокресовые единицы, появившиеся в результате смешения общеп. фразеологизма с фразеологизмом одного из местных языков, ср.: *od stóp do głowy* (общеп. *od stóp do głów*) и рус. *с головы до ног*, бел. *з галавы да ног*, или же контаминации без участия польского языка, ср.: *na pełną moc* (общеп. *całą parą*) и бел. *на ўсю моц*, рус. *на полную катушку*.

Однако в подавляющем большинстве случаев периферийные фразеологизмы представляют собой заимствования из местных языков.

Сегодня, из-за малой изученности севернокресовой фразеологии, не всегда удается однозначно определить происхождение конкретной заимствованной фразеологической единицы. Большие затруднения появляются, например, тогда, когда среди возможных источников заимствования называются два или даже три контактирующих языка. В такой ситуации приходится констатировать или восточнославянское происхождение фразеологизма, ср.: *biały świat*

⁹ Ср.: В. Krucka, *Błędy frazeologiczne w języku Polonii ze Wschodu*. В кн.: В. Janowska, J. Porayski-Pomsta (red.), *Język polski w kraju i za granicą. Materiały Międzynarodowej Konferencji Naukowej Polonistów. Warszawa 14-16 września 1995 r.* Т. I. Warszawa 1997. С. 62-71.

¹⁰ Ср.: В. Nowowiejski, *Regionalizmy kresowe (północno-wschodnie) w mowie mieszkańców Sokółki*. В кн.: К. Handke (red.), *Regionalizmy w języku familijnym. Zbiór studiów*. Wrocław 1991. С. 13-22.

¹¹ Ср.: К. Stankiewicz, *Słownictwo interferencyjne a problem wielojęzyczności na Wileńszczyźnie (na podstawie badań rodzin heterogenicznych językowo)*. В кн.: S. Dubisz (red.), *Słowa w różnych kontekstach*. Warszawa 1998. С. 271-284.

¹² См.: J. Mędelska, *Język polski na Litwie w dziewiątym dziesięcioleciu XX wieku*. Bydgoszcz 1993. С. 208-209, 266-272; J. Mędelska, *Język polskiej prasy wileńskiej (1945-1979)*. Т. II. *Lata 1945-1959*. Bydgoszcz 2000. С. 567-591.

¹³ Далее пользуюсь сокращением *общеп.*

(общеп. *szeroki świat*), рус. *белый свет*, бел. *белый свет*, или же указывать все варианты языкового воздействия, ср.: *ani żywu, ani martwu* (общеп. *na wrót żywu*), рус. *ни жив ни мертв*, бел. *ні жывы ні мёртвы*, лит. *nei gyvas nei miręs*.

Учет предполагаемого источника перенятия позволяет на сегодняшний день говорить о пяти группах заимствований: из русского языка, из белорусского языка, из русского или белорусского, из русского или белорусского или литовского, а также из русского или литовского языков.

Из русского языка были заимствованы, например, такие фразеологизмы: *czas biegnie* (общеп. *czas płynie; czas leci*), рус. *время бежит*; *poprzestawać na osiągniętych* (общеп. *sproczywać na laurach*), рус. *останавливаться на достигнутом*; *srać martwym snem* (общеп. *srać snem nieprzespanym*), рус. *спать мертвым сном*; *stosować politykę bicia i piernika* (общеп. *stosować taktykę bata i marchewki*), рус. *применять политику кнута и пряника*; *zielona droga* (общеп. *zielone światło*), рус. *зеленая дорога*.

Из белорусского языка пришли следующие единицы: *brać do głowy* (общеп. *wbijać sobie do głowy*), бел. *браць да галавы*; *choć rzerę siej* (общеп. *można rzerę siać*), бел. *хоць рэпу сей*; *jakie licho* (общеп. *ki diabeł*), бел. *якое ліха*; *w jedną rękę* (общеп. *ręka w rękę*), бел. *адна рука з кім*; *zakładać za kołnierz* (общеп. *nie wylewać za kołnierz*), бел. *закладаць за каўнер*.

Большую группу составляют фразеологизмы восточнославянского происхождения: *biały bilet* (общеп. *zaświadczenie o przeniesieniu do rezerwy*), рус. *белый билет*, бел. *белы білет*; *czytać morały* (общеп. *prawić morały*), рус. *читать мораль*, бел. *чытаць мараль*; *od głowy do nóg* (общеп. *od stóp do głów*), рус. *с головы до ног*, бел. *з галавы да ног*; *gospodarz swego słowa* (общеп. *można polegać na słowie czyimś*), рус. *хозяин своего слова*, бел. *гаспадар свайго слова*; *drogą ceną* (общеп. *wielkim kosztem*), рус. *дорогой ценой*, бел. *дарагой цаной*; *dym puszczać w oczy* (общеп. *tydlić oczy*), рус. *пускать дым в глаза*, бел. *пускаць дым у вочы*; *ledwo nogi ciągać* (общеп. *ledwo powłóczyć nogami*), рус. *едва ноги тянут*, бел. *ледзь цягаць ногі*; *puszczać czerwonego koguta* (общеп. *puszczać czerwonego kura*), рус. *пускать красного петуха*, бел. *пускаць чырвонага пёўня*; *ręką sięgnąć* (общеп. *na wyciągnięcie ręki*), рус. *рукой подать*, бел. *рукой падаць*; *wyjsć w świat* (общеп. *ukazać się drukiem*), рус. *выйти в свет*, бел. *выйсці ў свет*; *wziąć siebie w ręce* (общеп. *wziąć się w garść*), рус. *взять себя в руки*, бел. *узять сябе ў рукі*; *złoty fundusz* (общеп. *skarbnica*), рус. *золотой фонд*, бел. *залаты фонд*; *zwałać z bolącej głowy na zdrową* (общеп. *zwałać winę na niewinnego*), рус. *валить с больной головы на здоровую*, бел. *валіць з хвораі галавы на здаровую*.

Многие фразеологизмы восходят к русскому, белорусскому и литовскому языкам: *bić się jak ryba o lód* (общеп. *rzucić się jak ryba w sieć*), рус. *биться как рыба об лед*, бел. *біцца як рыба аб лёд*, лит. *plaktis kaip žuvis ant ledo*; *choć język polknił* (общеп. *palce lizać*), рус. *язык проглотишь*, бел. *язык праглынешь*, лит. *liežuvį praryti gali*; *choć rozewij się* (общеп. *że choćbyś się rozewał (na kawałki), nie podolasz*), рус. *хоть разорвись*, бел. *хоць разарвіся*, лит. *nors persiplėšk*; *cicha godzina* (общеп. *cisza poobiednia*), рус. *тихий час*, бел. *ціхая гадзіна*, лит. *tylos metas*; *lunąć jak z wiadra* (общеп. *lunąć jak z cebra*), рус. *полить как из ведра*, бел.

паліць як з вядра, лит. *pila kaip iš kibiro*; **młócić językiem** (общеп. *mleć ozorem*), рус. *молоть языком*, бел. *малоць языком*, лит. *malti liežuviu*; **oczy na łeb wyskakują** (общеп. *oczy wychodzą z orbit*), рус. *глаза на лоб лезут*, бел. *вочы на лоб лезуць*, лит. *net akys ant kaktos iššoko*; **podać myśl** (общеп. *podsunąć pomysł*), рус. *подать мысль*, бел. *падаць думку*, лит. *duoti mintį*; **robić z muchy słonia** (общеп. *robić z igły widły*), рус. *делать из мухи слона*, бел. *рабіць з мухі слана*, лит. *iš musės dramblių daryti*; **zarzucić wędkę** (общеп. *zarzucić haczyk*), рус. *закинуть удочку*, бел. *закінуць вудачку*, лит. *užmesti meškerę*.

Некоторые фразеологизмы попали в культурную разновидность польского периферийного диалекта из русского или литовского языков: **dawać drogę** (общеп. *robić przejście*), рус. *давать дорожку*, лит. *duoti kelią*; **ledwie wlokąc nogi** (общеп. *ledwo powłóczył nogami*; *ledwo wlec nogi za sobą*), рус. *едва ноги волочить*, лит. *kojas vilkti*.

Таким образом, среди 43 фразеологизмов послевоенного культурного диалекта преобладают единицы восточнославянского происхождения (14 — 32,5%). В 11 случаях (25,6%) источником заимствования послужили или русский, или белорусский, или же литовский языки. 5 фразеологизмов (11,6%) имеет белорусское происхождение, столько же почерпнуто из русского языка. В 2 случаях (4,6%) источником заимствования послужили русский или литовский языки. 2 фразеологизма (4,6%) появились в культурном диалекте в результате контаминации. Только 4 единицы (9,3%) в современном польском языке или устарели, или выходят из употребления.

7 из представленных мною фразеологизмов зафиксированы в языке вильнюсской прессы 1945-1959 гг.: *choć rozerwij się, chylić kark, czas biegnie, na pełną moc, poprzestawać na osiągniętym, ręką sięgnąć, żarty na stronę*¹⁴, 1 фразеологическая единица: *lunąć jak z wiadra* — в языке прессы 80-х гг.¹⁵.

Поступило в редакцию 23. 08. 2002.

¹⁴ См.: J. Mędelska, *Język polskiej prasy wileńskiej...* С. 568, 569, 578, 580, 582, 590.

¹⁵ См.: J. Mędelska, *Język polski na Litwie...* С. 269.